

Три выбора (очерк о жизни и деятельности профессора А. Н. Ходалеви́ча)

Three choices (Essay about the life and work of Professor A. N. Khodalevich)

Владимир Викторович ФИЛАТОВ*

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

*filatov47@bk.ru

Vladimir Viktorovich FILATOV*

Vladimir State University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

*filatov47@bk.ru

Сила во внутренности Земли, кто понимает ее внутренность.

М. Пришвин

Аннотация

Среди выдающихся исследователей геологии Уральской складчатой системы важное место принадлежит Анатолию Николаевичу Ходалеви́чу – геологу-палеонтологу, основоположнику современной стратиграфии среднего палеозоя Урала. Ходалеви́чем и его учениками была создана одна из крупнейших в СССР региональных биостратиграфических служб и широко известная в мире уральская школа палеонтологов. Палеонтологические исследования Ходалеви́ча стали теоретической основой для поисков месторождений бокситов на Северном Урале, способствовавшей открытию нескольких месторождений бокситов.

Ключевые слова: А. Н. Ходалеви́ч, палеонтология и стратиграфия Среднего и Северного Урала, Свердловский горный институт, кафедра исторической геологии и палеонтологии.

Abstract

Among the outstanding researchers of the geology of the Ural folded system, an important place belongs to Anatoly Nikolaevich Khodalevich, a geologist-paleontologist, the founder of modern stratigraphy of the Middle Paleozoic of the Urals. Khodalevich and his students created one of the largest regional biostratigraphic services in the USSR and the Ural school of paleontologists, widely known in the world. Khodalevich's paleontological studies became the theoretical basis for the search for bauxite deposits in the Northern Urals, which contributed to the discovery of several bauxite deposits.

Keywords: A. N. Khodalevich, paleontology and stratigraphy of the Middle and Northern Urals, Sverdlovsk Mining Institute, Department of Historical Geology and Paleontology.

Предисловие

Жизнь состоит из времени, время – из дат, среди которых особо ценимы круглые. 9 мая 2026 г. исполнилось бы 120 лет со дня рождения одного из выдающихся исследователей геологии Урала Анатолия Николаевича Ходалеви́ча. Он умер 17 мая 1993 года. Его смерть была скоропостижной и потому неожиданной и для него самого, и для знавших и почитавших его людей.

На надгробной плите мастер вырезает черту или оставляет пробел-апрош между датами рождения и смерти. Эти знаки и черта, и пробел-апрош есть масштабированный образ прожитой жизни. На всех надгробьях они одинаковы. Смерть словно нормирует каждого человека перед вечностью. Нормирует, но не уравнивает. Люди не равны ни на земле, ни в загробье. Неодинаковость, непохожесть, различия – это имманентное свойство людей, дарованное им природой; это социально-биологическая основа их существования. Не будь ее, человечество давно бы уж вымерло, как вымерли динозавры. Норма же, благодаря которой междатная черта на всех надгробьях одинакова, все же различна по весу. Ее вес определяется суммой всего хорошего и плохого, что совершил человек.

Мир не хаос, а жизнь человека – это не совокупность случайностей, выброшенных судьбой, подобно тому, как азартный игрок выбрасывает на зеленое сукно стола игральные карты или кости. Но жизнь и не детерминиро-

вана абсолютно. Поэтому в жизни каждого человека бывает несколько событий, которые задают траекторию его жизни, и он не всегда знает, что или кто определил его стезю. В жизни Анатолия Николаевича таких событий было по крайней мере три [1–7].

Выбор первый

Он родился в окружном городке Олёкминске Якутской области, основанном енисейскими казаками в 1635 г. во времена царя Михаила Алексеевича. Но был ли Олёкминск, по сути, городом, каковым считался с 1822 г.? Вряд ли. Расположенный на левом берегу Лены на почтовом тракте Иркутск–Якутск в 660 верстах от последнего, городок насчитывал менее 900 жителей, которые обитали в 126 избах и 26 юртах, молились в двух церквах и 6 часовнях, лечились в больничке на 8 коек, учились в двух училищах и церковно-приходской школе; самое большое богатство – хлеб – жители (ссыльнопоселенцы, якуты, крестьяне, мещане) хранили в единственном каменном здании, в казенном амбаре. В городе могло стореть все, весь городок, но только не амбар. Сторит амбар – наступит голод. В Олёкминске не было общественного управления. Власть правило окружное полицейское управление.

В одной из автобиографий Анатолий Николаевич написал, что происходит из мещан. Об отце скупно сказал, что тот был земским заседателем. И все. Кем был отец по

профессии и как семья оказалась в Якутии, ни слова. Ни слова им не было сказано и о матери. Близким, кому Анатолий Николаевич доверял, он говорил, что отец был полицейским офицером, служившим в полицейском управлении. Так ли это было на самом деле? Может быть и так, а может и не так. Поди проверь. Во всяком случае, происхождение впоследствии никак не сказалось на его жизни. Хотя в советское время следственные органы скрупулезно интересовались родословной почти каждого человека.

До 18 лет жизненное пространство Анатолия Николаевича было географически и административно определено границами Якутской области, которая в 1922 г. была преобразована в Якутскую АССР. Четырьмя годами ранее он окончил в областном Якутске четырехклассное реальное училище. Материальное положение и социальный статус семьи позволяли ему учиться и в гимназии, но на всю Якутию гимназия была одна, и та женская.

Якутск – место более комфортное для проживания, чем Олёкминск. В начале XX в. «по внешнему виду Якутск был похож более на зажиточное село, чем на город»; в нем не было ни одного красивого здания, ни одной замощенной улицы, фонарей, тротуары были деревянными и всюду невылазная грязь, особенно в ненастную погоду. На 24 улицах и на большой площади с каменным зданием Гостиного двора, в 9 каменных зданиях, в 922 избах и 79 юртах жило и служило чуть более семи тысяч жителей. В городе было 14 православных храмов и еврейский молитвенный дом, четыре больницы, статистический комитет с музеем, издавались две газеты, дети учились в 16 учебных заведениях, проводилось две ярмарки – зимняя и летняя, было Общественное собрание с «кружком любителей искусства и литературы», по праздникам играл духовой оркестр казачьего полка, летом раз в неделю горожане на пристани встречали и провожали пароход до села Усть-Кут; город был связан телеграфом с Иркутском. Небгато, но жить можно и со скуки можно было не умереть.

Революция и Гражданская война сделали пусть и скудную, но зато вяло-спокойную жизнь якутян непредсказуемо драматичной, даже трагичной: частая смена власти, вооруженные столкновения, белые, красные. Как пережила это время семья Ходалевичей, учитывая, что глава семьи был полицейским офицером? Особенно страшен был голод. Якутия всегда жила на привозном хлебе. Он всегда был дорог и малодоступен населению. В такой обстановке выжить можно было только возле «хлебного места». Таким местом для 12-летнего Толи Ходалевича стало место конторщика в отделении союза кооперативов «Холбос», образованном в 1918 г. Сначала он работал в поселке Булун, расположенном за Полярным кругом в устье Лены, потом отделение кооперативов перевели в окружной город Верхоянск. Малый возраст был не помехой. Ведь в Якутии в те годы было всего два процента людей, умевших читать, писать и считать.

Верхоянск в статусе окружного города – это словно злая ирония. В так называемом городе жило три сотни жителей, в основном якутов; было три десятка домов без кровель, несколько десятков юрт, лечебница на семь коек и начальное училище на 12 учеников и всего 70 теплых дней в году и жуткий холод зимой. Верхоянск, расположенный в межгорной впадине, – это место абсолютного

полюса холода, где температура в январе опускается до -70°C . Но аборигены не радовались и наступлению тепла. Если их немилосердно зимой жег мороз, то летом, когда вскрывались болота и озера, появлялись тучи гнуса, который за два часа мог обескровить человека, доведя его до гибели. Здесь все было против человека, даже вода в озерах. Одно из них в окрестностях Верхоянска называлось Ик-Баягал, что значит «Море мочи». Поэтому Верхоянск в прошлом был местом самой страшной российской ссылки. Первый ее ссыльный – этнограф и фольклорист, каракозовец И. А. Худяков, составитель якутско-русского словаря, который пробыл здесь с 1867 по 1874 г., сошел с ума, был увезен на лечение в Иркутск и там через год умер. За всю историю ссылки только трижды ссыльные отваживались на побег, но каждый раз неудачно. Через Верхоянск проходил и единственный тракт из Якутска до Средне-Колымска, точнее, не тракт, а таежные тропы.

В 1920–1921 гг. экономика Якутии была в кризисном состоянии. «... В результате экономической разрухи, вызванной Первой мировой и гражданской войнами и, особенно, прокатившейся волны повстанчества, несложное и примитивное якутское хозяйство было в корне подорвано ... Политика военного коммунизма значительно ослабила заинтересованность крестьян в развитии своего хозяйства ... Государственная и кооперативная торговля оказались в глубоком кризисе ... На грани развала оказалась и ... деятельность союза кооперативов "Холбос"» [8].

Остаться в Верхоянске становилось опасно, и тогда в середине июля 1921 г. Анатолий с товарищем и проводником покинули город. Более тысячи верст до Якутска они проехали на лошадях за три недели, перевалив через Верхоянский хребет и переплыв через Лену и Алдан. Какое это было совершить пятнадцатилетнему Анатолию? Но ведь совершил!

Этот переход стал для А. Н. Ходалевича судьбоносным, определившим всю его дальнейшую жизнь. В Якутске, живя у родителей, Анатолий окончил вторую ступень средней школы; пережил восстание якутов и угрозу нападения на город Сибирской добровольной дружины под командованием А. Н. Пепеляева – бывшего командующего I-й Сибирской армией. Пепеляевская дружина спешила на помощь якутам, но была разбита в марте 1923 г. в районе Амги, всего в двухстах километрах от Якутска.

Весна 1924 г., когда Анатолий получил свой первый аттестат, стала для него последней якутской весной, и для него, и для его родителей, которые уже давно поняли, что в Якутии и для них и для детей будущего нет. Будущее они связывали с Томском, где в университете уже учились их старшие дети: сын и дочь. В июне семья Ходалевичей отправилась в Томск. С палубы колесного парохода Анатолий в последний раз увидел родной Олёкминск: щемящее чувство прощания, домишки, покосившиеся церкви и часовенки, машущие руками люди – все медленно уплывало назад, в невозвратное прошлое. Еще миг – и за кормой сомкнется тайга, из-под которой словно вытекает река. А город? Его как будто бы и не было. С этого момента он будет существовать только в памяти, как легендарный Китеж.

Выбор второй и третий

В старейший в Сибири Томский государственный университет (ТГУ), основанный постановлением Государ-

ственного совета в мае 1878 г., занятия в котором начались только в сентябре 1888 г., Анатолий поступил лишь через два года, пока не заработал необходимый рабочий стаж, поскольку был не престижного рабоче-крестьянского происхождения, а социально чуждого мещанского, а может быть, даже и дворянского.

1926 год был особенным в истории высшей школы СССР. И одна из особенностей заключалась в том, что абитуриенты могли поступать в вузы, сдавая конкурсные экзамены, а до этого они поступали по направлениям партийных и советских организаций. Анатолий выдержал экзамены и в сентябре стал студентом физико-математического факультета. В этот же год по распоряжению Главпрофобра на физико-математическом факультете было открыто геологическое отделение с двумя специальностями: геолого-петрографическим и геолого-палеонтологическим. Анатолий выбрал геологическое отделение. Оставался всего один шаг до его третьего выбора. Человек, определивший третий выбор А. Н. Ходалевича, известен точно. Это профессор Венедикт Андреевич Хахлов (1894–1972) – основоположник томской школы палеонтологов и стратиграфов; его имя сейчас носит Палеонтологический музей ТГУ [9].

Венедикт Андреевич обратил внимание на студента Ходалевича, проявлявшего серьезный интерес к изучению палеонтологии, и сделал все, чтобы закрепить и развить этот интерес, и потому стал привлекать его сначала к составлению палеонтологических коллекций, а потом и к более трудной работе по определению брахиоподовой фауны. Первые навыки полусамостоятельной работы постепенно оформились в черты опыта – «сына ошибок трудных» – на последнем году обучения, во время которого Ходалевич трудился на Урале старшим коллектором в Туринской геолого-съёмочной партии. Чтобы сдать последние экзамены по теоретическим курсам и получить свидетельство¹ об окончании университета, Анатолий в мае приехал в Томск прямо с полевых работ.

С этого времени он зашагал без суеты и спешки от успеха к успеху, от награды к награде, не сворачивая в

сторону с той стези, которую выбрал сам. Все, что бы он ни делал, было фундаментально и так похоже на него самого: высокого и крупного, грузневшего с годами, но не терявшего осанку, не горбившегося и не сутулившегося. На людей, видевших его впервые, он, возможно, производил впечатление сдержанного, замкнутого и даже надменного человека. Близкие и коллеги знали его другим: доброжелательным, общительным и бескорыстным, ценившим юмор и шутки. Для студентов он был строгим экзаменатором, для коллег – принципиальным, бескомпромиссным и требовательным оппонентом, но не экзекутором. Он, вероятно, разделял мысль парижского адвоката Ж. Фавра о том, что огонь критики должен озарять, а не жечь и не испепелять. Светом своего профессионального и жизненного опыта он вдохновлял и озарял своих студентов, аспирантов и коллег, как когда-то это делали его учителя: В. А. Хахлов, Е. П. Молдаванцев, Д. В. Наливкин и др. Расхожее мнение о том, что в России человек должен долго жить, чтобы успеть получить все положенные ему почести, к Ходалевичу не имеет отношения. Все, что ему было написано на роду, он получил вовремя, до своего пятидесятилетия.

Результаты выбора

Итак, университет окончен по специальности «палеонтология–стратиграфия». Получено распределение на работу в Ленинград, в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ), но местом работы стал, однако, уже знакомый Урал, точнее, самый север Уральской области, Ивдельский район, геологоразведочная экспедиция Е. П. Молдаванцева (1885–1941), сотрудника секции золота и платины отдела УралЦНИГРИ.

Евграф Порфирьевич поручил А. Н. Ходалевичу организовать палеонтологический отряд для изучения и составления геологических разрезов вулканогенно-осадочных пород палеозойского возраста по береговым обнажениям рек Ивделя, Тальтии, Южной Сосьвы и Лозьвы. От первых подснежников и до первых «белых мух» выколачивал образцы окаменелой фауны молодой специалист, собрав богатейший материал, который обработал и изучил зимой 1930–1931 гг. в ЦНИГРИ под руководством Д. В. Наливкина. Дмитрий Васильевич нацелил А. Н. Ходалевича на изучение брахиоподовой фауны силурийского и девонского возраста. В дальнейшем эта проблема стала основной в его палеонтологических исследованиях, и он начал формироваться как крупнейший специалист по силурийской и девонской фауне Урала.

Первый самостоятельный полевой сезон укрепил Анатолия Николаевича в правильности сделанного им выбора и свел с еще одним выдающимся геологом. О Евграфе Порфирьевиче Молдаванцеве, выпускнике Петербургского горного института 1922 г., хорошо знавший его первооткрыватель месторождения бокситов Красная шапочка Н. А. Каржавин (1899–1974) говорил, что тот является основателем советской геологической школы Северного Урала: «Я совершенно по-новому стал смотреть на созданную Молдаванцевым геологическую карту Ивдельского района. За его картой стояла фанатичная трата

Фото 1. Профессор В. А. Хахлов

¹ В те годы студенты вузов заканчивали учебу без сдачи государственного экзамена и без защиты дипломного проекта, и поэтому получали в качестве документа об окончании вуза не диплом, а свидетельство.

физических и моральных сил. Это был поистине подвиг человека» [10]. У такого человека было чему научиться Анатолию Николаевичу и в человеческом, и в профессиональном отношениях. Первую статью Ходаевич опубликовал в соавторстве с Молдавцевым [11].

Трагична судьба Евграфа Порфирьевича: он покончил с собой перед арестом в 1941 г.; увидев из окна своей квартиры подъехавший к подъезду «черный воронок», он поднялся по лестнице на пятый этаж и бросился в лестничный пролет, когда сотрудники НКВД подошли к двери квартиры. Погибнув, он избежал клейма «враг народа», хотя имя его было все равно предано забвению [12].

Первые два года самостоятельной работы Анатолий Николаевич, образно говоря, сидел на двух стульях, одновременно являясь начальником палеонтологической партии Уральского геологоразведочного треста и старшим научным сотрудником ЦНИГРИ. В феврале 1933 г. он окончательно и навсегда пересел на «уральский стул»: сначала в качестве начальника геолого-съёмочной партии Уральского геологоразведочного треста, потом в качестве старшего научного сотрудника института «УралГЕОМИН». В 1934–1935 гг. он около года по совместительству был старшим ассистентом в Уралуниверситете; потом начальником партии, консультантом, старшим геологом и начальником экспедиции в Уральском геологическом управлении; 1943–1944 гг. стали для него рубежными: с июня 1943 г. он по распоряжению начальника УГУ О. В. Лахтионова и в соответствии с отношением директора Свердловского горного института Д. Н. Оглоблина был переведен в Горный институт, а через год зачислен в штат СГИ на должность старшего преподавателя, временно исполняющего обязанности заведующего кафедрой исторической геологии и палеонтологии.

Пятнадцатилетний промежуток времени от окончания ТГУ до заведования кафедрой в СГИ для А. Н. Ходаевича имел гигантское значение: в его начале был молодой специалист, в конце – крупнейший специалист в области биостратиграфии силура и девона, получивший известность не только в СССР, но и за рубежом. Что же произошло за это время?

С конца 1920-х гг. на Урале шла, по выражению Б. М. Романова, напряженная борьба за научное овладение Уралом. В большом объеме проводились региональные геологические исследования, в основном мелкомасштабная съёмка, которая дала мощный толчок развитию таких фундаментальных дисциплин, как палеонтология, петрография, фациальный анализ. Все геологические съёмки выполнялись по единому плану в масштабе 1 : 200 000 по планшетам международной разбивки и были уже сформулированы перспективные задачи подготовки кадров геологов, которые должны были выделить «из своей среды командиров геологического изучения – творцов новых идей и основателей геологических школ», чтобы те взяли в свои руки и поставили «геологическое изучение Урала на высоту, достойную социалистического Большого Урала» [13].

К числу таких «творцов новых идей» и «основателей геологических школ», поднявших геологическое изучение Урала до мировых высот, принадлежит и Анатолий Николаевич Ходаевич.

Вспоминая деятельность своего учителя, О. В. Боговяленская рассказывала мне о значении его работ: «На Урале были широко распространены представления Ф. Н. Чернышёва о развитии девонских отложений. В так называемых «герцинских» рифогенных известняках Феодосием Николаевичем были обнаружены девонские брахиоподы. Широкое распространение девонских брахиопод было известно и на Тянь-Шане. Однако детальные исследования показали, что в отложениях, относимых ранее к девону, присутствуют и более древние, силурийские виды брахиопод. Проблему выделения силура в Урало-Тянь-Шанской области сформулировал впервые академик Д. В. Наливкин. Так ли это на самом деле? Его аспиранты А. Н. Ходаевич на Урале и О. И. Никифорова на Южном Тянь-Шане блестяще ее разрешили. Уже в 1939 г. Анатолий Николаевич опубликовал монографию «Верхнесилурийские брахиоподы Урала» [14], в которой привел описание брахиопод восточного склона Урала и их сравнение с видами в английском стратотипе силура. Эта работа убедительно обосновала наличие на Урале силурийских отложений. Независимо от Анатолия Николаевича, на западном склоне Урала профессор Горного института (СГИ. – авт.) О. Ф. Нейман-Пермякова обосновала наличие силура на основе присутствия силурийских табулят. В эти же годы А. Н. Иванов и его ученица Е. И. Мячкова начали исследовательскую работу по изучению и обоснованию возраста ордовикских отложений, изучая комплекс ордовикской палеобиоты, результаты которой были опубликованы значительно позднее».

Так, А. Н. Ходаевич четко и лаконично сформулировал основы стратиграфии силурийской системы восточного склона Урала и показал на разрезах Ивдельского, Североуральского и Исовского районов разделение силурийских отложений на отдельные ярусы и горизонты и для каждого выделенного подразделения определил характерные комплексы полезных ископаемых, опровергнув, таким образом, ошибочное представление Ф. Н. Чернышёва об отсутствии на Урале отложений силура. Теперь эта схема Ходаевича «вместе со схемой, предложенной Н. А. Штрейсом для силура Среднего Урала, являются базой для современной унифицированной региональной шкалы силурийской системы всего Урала» [4].

Результаты этой пионерской работы стали основой кандидатской диссертации «Верхнесилурийские отложения восточного склона Урала», которую Анатолий Николаевич защитил 29 ноября 1938 г. на заседании Ученого совета Ленинградского горного института под председательством А. П. Германа. Оппонентами выступили Д. В. Наливкин и И. И. Горский. Все 27 членов совета проголосовали «за».

Продолжение исследований по изучению биостратиграфии девонских отложений восточного и западного склона Урала через пять лет дали два выдающихся результата: первый – защиту докторской диссертации «Стратиграфия и брахиоподы бокситоносных отложений Урала» весной 1943 г. в Ученом совете СГИ, второй – открытие нескольких месторождений бокситов в Ивдельском районе.

После того как Н. А. Каржавин в 1932 г. установил, что «бедные железные руды» месторождения Красная Шапоч-

ка являются высококачественными бокситами [10], встала проблема определения их относительного возраста и разработки теоретических основ метода их поисков. Эту проблему решил А. Н. Ходалевич.

Олимпиада Васильевна вспоминала: «Не касаясь истории поисков палеозойских бокситов на Урале, отмечу, что Анатолий Николаевич поставил поиски бокситов на научную основу, доказав их эйфельский возраст, установив комплексы брахиопод для почвы и кровли субуровского горизонта. Стратиграфический метод поисков бокситов, обоснование перерывов в карбонатном осадконакоплении привели его к выделению семи уровней бокситонакопления на восточном склоне Урала». При проведении геологической съемки и изучении отдельных разрезов девона А. Н. Ходалевич (совместно с Н. А. Каржавиным) открыл несколько месторождений бокситов: Черемуховское, Усть-Кальинское, Горностайское, Северо-Тошемское и Богословское I-е.

Основная часть докторской диссертации, по соображениям секретности, ведь бокситы были тогда важнейшим стратегическим сырьем, была опубликована в виде монографии «Нижедевонские и эйфельские брахиоподы Ивдельского и Серовского районов Свердловской области» только в 1951 г. [15], а за ее практические результаты – открытие месторождений бокситов – первооткрыватель Ходалевич вместе с Н. А. Каржавиным Д. В. Наливкиным, А. В. Пейве, И. А. Любимовым, Л. Н. Смирновым и П. П. Савченко был удостоены пятью годами ранее Сталинской премии I степени за обеспечение сырьевой базы алюминиевой промышленности страны.

В 1946 г. Анатолию Николаевичу исполнилось всего 40 лет. Середина жизни. Главный герой «Божественной комедии» так говорил о себе: «Земную жизнь пройдя до середины, Я оказался в сумрачном лесу», т. е. на пороге ада. В какой ситуации оказался Анатолий Николаевич, достигнув середины своей жизни?

Результаты исследований, выполненных на Северном Урале, подняли его в творческом отношении на огромную высоту, с которой он увидел на вторые сорок лет жизни, что и как он может и должен делать дальше. Это первое. Второе. Анатолий Николаевич подтвердил вывод, сделанный Петром Петровичем фон Веймарном о том, что

Фото 2. Профессор А. Н. Ходалевич

креативный потенциал ученого с наибольшей полнотой раскрывается и реализуется в первую треть или в первую половину жизни, т. е. до 40 лет [16].

Свердловский горный институт

Проблема, изучением которой занимался А. Н. Ходалевич, относится к категории фундаментальнейших по значению и продолжительности среднего палеозоя (около 90 млн лет) в геологической истории развития Земли. Разрешение этой проблемы во всей ее полноте не под силу не только одному человеку, но даже тысячам специалистов-палеонтологов и стратиграфов. Чтобы получить позитивные результаты при решении вообще любой фундаментальной проблемы, необходимо как минимум решать три важнейшие задачи: *научную*, состоящую в проведении теоретических и экспериментальных исследований; *педагогическую*, заключающуюся в подготовке высококвалифицированных специалистов, и *научно-организационную*, суть которой видится в творческом объединении специалистов, занимающихся решением той или иной фундаментальной проблемы. Все эти три задачи и решал успешно А. Н. Ходалевич в Свердловском горном институте.

Научно-педагогическая обстановка благоприятствовала его деятельности. Поэтому ее результаты оцениваются очень высоко и на государственном, и на профессиональном уровнях: в 1935 г. он был удостоен почетной грамоты «Герой первой пятилетки» «за большой личный вклад в изучение недр и сырьевой базы для алюминиевой промышленности»; 23 июля Комитет по делам геологии при СНК СССР наградил «начальника Ивдельской бокситовой партии Уральского геологического управления похвальным листом за образцовую работу и хорошие производственные показатели в 1942 г.»; в 1944 и 1945 гг. он удостоился двух медалей: «За трудовую доблесть» и «За доблестный руд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; 10 сентября 1947 г. ему было присвоено персональное звание Генерального директора Геологической службы III ранга; в 1951 г. его труд был отмечен орденом «Знак Почета». А были еще юбилейные медали и знаки «Отличник разведки недр». В общем целый звеняще-сверкающий иконостас украшал парадный костюм Ходалевича. Позже к этим наградам и званиям добавилось звание почетного члена Всесоюзного Палеонтологического общества, отделение которого Ходалевич создал в Свердловске 19 января 1957 г.

В июне 1944 г. на кафедру исторической геологии и палеонтологии, основанную М. О. Клером в 1920 г., был командирован Анатолий Николаевич Ходалевич. С 1924 г. кафедрой руководила профессор О. Ф. Нейман-Пермякова [7]. Что передала она новому заведующему? Немного. Из помещений – одну небольшую комнату, в которой находилось все имущество кафедры, из сотрудников – доцента А. Ф. Торбакову, сестру репрессированного ректора Уралуниверситета, да лаборанта. По существу, последние 20 лет кафедра не развивалась. Сама Ольга Федоровна оставила заведование кафедрой в связи с тем, что ее обязали заняться организацией геологического факультета в Уральском государственном университете. В тот момент на должность заведующего кафедрой палеонтологии лучшего специалиста, чем Ходалевич, на Урале не было и, как показала жизнь, и на ближайшие 33 года. В год Великой

Победы ВАК утвердил Анатолия Николаевича в ученом звании профессора. Для СГИ кафедра исторической геологии и палеонтологии, возглавляемая доктором наук, профессором, лауреатом Сталинской премии, была таковой единственной в своем роде долгие годы.

За 33 года Анатолий Николаевич создал в Горном институте одну из лучших кафедр. К концу 1950-х–началу 1960-х гг. кафедра стала многолюдной; теперь на ней работало более десятка преподавателей и научных сотрудников, в основном учеников Ходалевича: доценты О. Н. Щеглова-Бородина, Д. Д. Дегтярёв, А. Д. Попова, Р. Н. Бенедиктова, М. Г. Брейвель, В. П. Сапельников, В. П. Шуйский, В. В. Черных; увеличилось жизненное пространство кафедры до четырех кабинетов с фотолабораторией и двух специализированных аудиторий, на стенах которых висели огромные геологические карты и живописные панно с изображением флоры и фауны древних геологических эпох. В одной из этих аудиторий нам, студентам-геофизикам, великолепно читал лекции по курсу «Региональная геология СССР» Дмитрий Дмитриевич Дегтярёв. Читал, импровизируя. Только успевай запоминать то, что он сказал, да следить за кончиком его трехметровой линейки. До сих пор помню его фразу: «Древнее темя Азии», когда он рассказывал о древнейшем комплексе пород – материковой глыбе Саяно-Байкальского нагорья. А в другой аудитории я, уже будучи преподавателем, читал геофизикам лекции по дисциплине «Теория поля».

Наращивались интеллектуально-методические «мышцы» кафедры в виде палеонтологических схем и таблиц, палеогеографических карт, геологических разрезов по различным регионам СССР и мира, расширялись палеонтологические коллекции и коллекции руководящих форм по исторической геологии, разрабатывались методические пособия и указания, составлялись задания для курсовых проектов для студентов специальностей ГСП и РМ, творили диссертации аспиранты. За время руководства кафедрой Ходалевич подготовил полтора десятка кандидатов

наук. Сам Анатолий Николаевич читал курсы лекций по дисциплинам «Историческая геология», «Геология СССР», «Геология Урала». Лектором он был замечательным. Выпускники с благодарностью писали ему: «Ваши лекции по исторической геологии стали для многих из нас тем рубежом света и тьмы в геологических устремлениях наших, переступив который, мы ощутили прелесть познания».

«Прелесть познания» студенты черпали не только из лекций, но также и из учебников Анатолия Николаевича. В 1961 и 1972 гг. он опубликовал учебник «Историческая геология с элементами палеонтологии», а в 1965 г. совместно с А. Ф. Торбаковой – большое учебное пособие «Палеонтология» [17, 18].

Научная и научно-организационная деятельность А. Н. Ходалевича была посвящена по-прежнему комплексному изучению стратиграфии силурийских и девонских отложений Урала [19, 20]. Олимпиада Васильевна рассказывала мне [21], что к середине 1950-х и 1960-х гг. «А. Н. Ходалевич и его ученики обосновали выделение следующих биостратиграфических зон силура и девона на восточном склоне Урала: зона *Brooksina conjugula* (венлок); зона *B. striata*, *Conchidium vogulicum*, *Plectatrypa morginalis* (лудлов); зона *Karpinskia vogranensis* (жедин); зона *Pugnoides operose* (кобленц); зона *Spirifer superbis*; зона *Zdimir pseudobaschkirica* (эйфель); зона *Bornhardtina langurica*; зоны *Stringcephalus burtini* (живет). Это было большим достижением уральской геологии XX в., которое стало возможным только в результате скрупулезного изучения брахиопод, в том числе и их внутреннего строения (замочного и ручного аппаратов). Методы изучения внутреннего строения, разработанные Анатолием Николаевичем и его последователем М. Г. Брейвелем, стали общепризнанными.

В 1970-е–1980-е гг. Анатолий Николаевич много занимался изучением фауны отложений, вмещающих медноколчеданные месторождения Магнитогорского мега-синклинория. Он постоянно проводил определение брахиопод, поступающих из различных геологических партий

Фото 3. А. Н. Ходалевич (крайний справа) с группой иностранных геологов на одном из обнажений в Узбекистане

Урала. Эти усилия были оформлены решением четырех Уральских стратиграфических совещаний и стали законом при проведении любых геологических исследований.

Анатолий Николаевич отдавал себе отчет о том, что принятые стратиграфические схемы будут обоснованы только при комплексном изучении фауны. С этой целью в Уральском геологическом управлении была создана Палеонтологическая партия, сотрудники которой занялись изучением палеозойской фауны: фораминиферы (Т. В. Пронина, З. Г. Симонова, М. В. Поспелова, Л. Г. Петрова), строматопоры (О. В. Богоявленская), табуляты (Ф. Е. Янек), ругозы (М. В. Шурыгина), брахиоподы (И. А. и М. Г. Брейвель, В. А. Наседкина, И. М. Гарань), трилобиты (Н. Я. Анцыгин), криноидеи (В. С. Милицина), остракоды (Г. Г. Зенкова), строматолиты рифея (Ф. Я. Власов). Научным руководителем этого коллектива был Анатолий Николаевич, а начальником партии – М. Г. Брейвель.

Очень большая работа была проделана по Международному проекту «Экостратиграфия» о положении границы силура и девона. На Международном симпозиуме по этой проблеме были представлены доклады сотрудников Палеонтологической партии, в которых была конкретизирована граница силура и девона: она проводилась в основании комплексной зоны *Parallelostroma multiplexum*, *Pachyfavosites kozlowskii*, *Protathyris proacursor*.

В Уралгеологии была мощная группа специалистов по изучению мезозоя и кайнозоя Западно-Сибирской плиты (литология, диатомеи, фораминиферы, радиолярии, остракоды, моллюски, споры, пыльца). Курировали эту группу Г. Н. Папулов, А. П. Сигов, В. А. Лидер. Иными словами, в рамках Уралгеологии был коллектив высококвалифицированных палеонтологов и стратиграфов, имеющих ученые степени, вполне соответствующий лаборатории или отделу академического института.

Анатолий Николаевич большое внимание также уделял изучению новой для Урала группы – конодонты палеозоя. Так сформировались специалисты по конодонтам: В. А. Наседкина, В. В. Черных и М. П. Снигирёва. Со временем их стало больше. К сожалению, в ряде слу-

чаев конодонтология стала применяться для «обслуживания» различных тектонических гипотез, что, в частности, было отмечено на XXXVIII сессии Всесоюзного Палеонтологического Общества (ГИН, Москва).

Анатолий Николаевич провел еще одну важную научно-организационную работу – создал в 1977 г. при Институте геологии и геохимии УНЦ АН СССР Уральский региональный межведомственный стратиграфический комитет (УрРМСК), который объединил палеонтологов и стратиграфов Сыктывкара, Уфы, Екатеринбург, Оренбурга и Челябинска, проводивших геологические исследования в пределах Урала, Пай-Хоя и Новой Земли. В УрРМСК были организованы четыре секции: докембрия и нижнего палеозоя, среднего палеозоя, верхнего палеозоя и мезозоя и кайнозоя».

С первых дней существования члены УрРМСК приступили к организации III Уральского стратиграфического совещания. Был создан Оргкомитет. С 1974 по 1977 г. велась интенсивная работа по составлению унифицированных и корреляционных схем докембрийских и фанерозойских отложений Уральского региона. На заседаниях соответствующих комиссий и Бюро УрРМСК были рассмотрены стратиграфические схемы, представленные отдельными организациями и геологами. Организовывались коллоквиумы палеонтологов по различным группам ископаемых организмов всех возрастов, а также по вопросам, связанным с рассмотрением возраста отдельных стратиграфических подразделений. Изучались опорные разрезы докембрийских и фанерозойских отложений. К 1977 г. были разработаны проекты схем по докембрию и отдельным системам фанерозоя.

Как и было запланировано, с 4 по 8 апреля 1977 г. в Свердловске под председательством Анатолия Николаевича состоялись заседания III Межведомственного стратиграфического совещания, в которых участвовало около 300 человек. Все представленные стратиграфические схемы были обсуждены, приняты и представлены для утверждения их в Межведомственном стратиграфическом Комитете. 30 января следующего года МСК на пленарном заседании вынес решение принять все схемы, за исключением схем верхнего докембрия и кембрия, как унифицированные и признать их пригодными для составления легенд к геологическим картам масштаба 1 : 500 000. Стратиграфические схемы рифея и кембрия Урала утвердить в качестве рабочих. В конце 1980 г. схемы и объяснительные записки к ним были опубликованы, а в состав редакционной коллегии вошли А. Н. Ходалевиц, Г. Н. Папулов и М. Г. Брейвель.

В 1983 г. члены УрРМСК приступили к подготовке IV Межведомственного стратиграфического совещания по совершенствованию унифицированных и корреляционных схем фанерозоя и рабочих схем рифея и кембрия Урала, Пай-Хоя и Новой Земли. Совещание решено было провести в четыре этапа – с 1987 по 1990 г.

С 23 января по 1 февраля 1980 г. в Свердловске прошла XXVI сессия Всесоюзного Палеонтологического Общества, в организации которой активное участие приняли и члены УрРМСК. Сессия была многолюдной. В ее секциях работало 295 специалистов из 59 городов и трех научных и производственных геологических организаций страны.

Фото 4. Профессор А. Н. Ходалевиц

А какие планы строились на будущее ...

Долгие беседы с Олимпиадой Васильевной об Анатолии Николаевиче не обошлись без ее советов о том, что «кафедру исторической геологии и палеонтологии в Горном институте отнесли к общетехническим, включив в систему соцсоревнования, наряду с кафедрой электротехники и т. п. Все это огорчало Анатолия Николаевича и порождало у него весьма скептическое отношение ко многим новациям в институте. А ведь по большому счету целые поколения геологов испытали благотворное влияние его личности, учились по его учебникам, пользовались и пользуются его разработками. Его ученики работали в Польше, Китае, Болгарии. Наиболее выдвинулся Вацлав Гавличек, долгие годы возглавлявший геологическую службу Чехословакии. Он приезжал к Анатолию Николаевичу в Свердловск; по его приглашению Анатолий Николаевич ездил в Прагу».

Почти эпитафически прозвучали заключительные слова воспоминаний Олимпиады Васильевны об учителе: «В моей памяти навсегда сохранились черты этого обаятельного человека, гармонически сочетавшего большого ученого, организатора науки и педагога».

Послесловие

В 1977 г. Анатолий Николаевич написал заявление ректору института с просьбой перевести его на долж-

ность профессора кафедры. Просьба была удовлетворена. В этот год защитила докторскую диссертацию ученица Ходалевича О. В. Богоявленская [7, 22]. Она и была избрана заведующей кафедрой исторической геологии и палеонтологии в 1978 г. Кафедрой Олимпиада Васильевна руководила семь лет. Профессором кафедры Анатолий Николаевич был пять лет; потом работал профессором-консультантом, а в 1984 г. уволился из института. К этому времени кафедра существенно обеднела кадрово: ушли на пенсию или в мир иной преподаватели старшего поколения, более молодые перешли в Институт геологии и геохимии (в 1968 г. – В. П. Сапельников, в 1978 г. – В. П. Шуйский, в 1981 – г. В. В. Черных). Из палеонтологов остались О. В. Богоявленская и М. В. Фёдоров. Руководство Горного института вынуждено было реформировать кафедру, переведя на нее преподавателей иных специальностей. Была образована кафедра общей и исторической геологии. В 2002 г. произошла очередная реорганизация, благодаря которой исчезло совсем упоминание о бывшей кафедре палеонтологии и исторической геологии. Палеонтологию в Уральском государственном горном университете стали преподавать на кафедре литологии и геологии горючих ископаемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Уральского государственного горного университета. Личное дело Ходалевича А. Н.
2. Архив Музея истории Уральского государственного горного университета. Основной фонд. № 142.
3. Смирнов Г. А. Развитие научных взглядов на динамику Уральской системы: маршрутами уральского геолога. Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1992. 293 с.
4. Ходалевич Анатолий Николаевич (1906–1993). Некролог / Р. Е. Алексеев [и др.] // Палеонтологический журнал. 1994. № 3. С. 140–141.
5. Рапопорт М. С., Комарский В. Я., Филатов В. В. Творцы уральской геологии. Екатеринбург: КПП по Свердловской области, ОАО «Уральская геолого-съёмочная экспедиция», 2000. 221 с.
6. Архипова Н. П., Филатов В. В. Исследователи природы Урала. XX век. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2001. 272 с.
7. Филатов В. В. Профессора Уральского горного университета: биограф. справочник. 4-е изд. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. 479 с.
8. Бурнашева Н. И. Государственная поддержка кооперации Якутии в условиях экономического кризиса 1920-х гг. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 142–145.
9. Профессора Томского университета: биограф. словарь / С. Ф. Фоминых [и др.]. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
10. Каржавин Н. А. Красная Шапочка: об открытии крупнейшего месторождения бокситов в нашей стране. М.: Сов. Россия, 1975. 158 с.
11. Молдавцев Е. П., Ходалевич А. Н. Материалы к стратиграфии и общей геологии восточного склона Северного Урала Ивдельского района. Л.; М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит-ры, 1936. 12 с.
12. Репрессированные геологи: биограф. материалы / гл. ред. В. П. Орлов. 2-е изд. М.; СПб, 1995. 210 с.; с. 121.
13. Романов Б. М. Геологическое картирование в прошлом, настоящем и будущем. Свердловск: Изд. геолог. кружка геолого-развед. ин-та, 1930. 5 с.
14. Ходалевич А. Н. Верхнесилурийские брахиоподы восточного склона Урала. Свердловск: Уралгеоуправление, 1939. 163 с.
15. Ходалевич А. Н. Нижнедевонские и эйфельские брахиоподы Ивдельского и Серовского районов Свердловской области. Свердловск // Труды СГИ. 1951. Вып. XVIII. 169 с.
16. Веймарн ф. П. П. Очерки по энергетике культуры // Известия Уральского горного института в Екатеринбурге. 1918/19 ак. г. Т. I. С. 1–41.
17. Ходалевич А. Н. Историческая геология с элементами палеонтологии. 2-е изд. М.: Высш. школа, 1972. 296 с.
18. Ходалевич А. Н., Торбакова А. Ф. Палеонтология: учеб. пособие для горных и нефтяных вузов. М.: Высш. школа, 1965. 411 с.
19. Брахиоподы и кораллы из эйфельских бокситовых отложений восточного склона Среднего и Северного Урала / А. Н. Ходалевич [и др.]. М.: Госгеолтехиздат, 1959. 285 с.
20. Ходалевич А. Н. Кишечнополостные и брахиоподы живетских отложений восточного склона Урала. М.: Недра, 1972. 253 с.
21. Богоявленская О. В. Воспоминания об А. Н. Ходалевиче. Архив автора. 2003. 10 с.
22. Богоявленская О. В. Воспоминания. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2006. 63 с.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2023 года